

МАРТ, 2012 г.

Легенда

Именно так говорят о докторе Старосельском его коллеги из областной больницы при ИК-18, что в поселке Мурмаши Мурманской области. Причем с такой ноткой глубокого уважения, что и сам невольно начинаешь испытывать высокое чувство к этому человеку.

Тысяча человеческих жизней

Владимир Григорьевич родился в Мурманске за год до начала Великой Отечественной войны – 13 марта 1940-го. Закончил Первый Ленинградский медицинский институт им. академика Павлова. По распределению пошел работать в Траловый флот судовым врачом. Ходил в море. Затем судьба привела его в мурманскую городскую больницу скорой медицинской помощи. А потом, спустя 4 года, Владимир Григорьевич перевелся в областную больницу в отделение экстренной хирургии.

В 1981 году доктор Старосельский впервые переступил порог только что построенной областной больницы при ИК-18, что в поселке Мурмаши Мурманской области. В 1989 году Владимир Григорьевич стал заведующим хирургическим отделением. В 1990 году – получил высшую квалификационную категорию врача-хирурга.

За свою практическую деятельность в хирургии мурманский врач пенитенциарной медицины спас около тысячи человеческих жизней, провел множество сложнейших операций на органы грудной клетки и брюшной полости.

Однако хвастаться... Да что там?! Просто рассказывать о своих заслугах Владимир Григорьевич не любит. Хотя, уже очень много можно понять, увидев на лацкане его пиджака значок «Заслуженный врач РФ». Такое звание дают не каждому, и в подземном переходе его не купить. Также как и ведомственную медаль «Федора Гааза» (главная награда для врачей пенитенциарной медицины), которая тоже есть у Владимира Григорьевича.

Передать богатый опыт

Не стал говорить о себе Владимир Григорьевич и в этот раз. Вместо этого он с гордостью повел меня, чтобы показать «свою» областную больницу при ИК-18, в которой он проработал столько лет, и где все ему до боли стало родным и знакомым. «Что ж, не место красит человека, а человек место, – подумала

тогда я. – Вот и посмотрим на доктора Старосельского глазами коллег и сотрудников».

– Познакомьтесь. Это Геннадий Великанов – заведующий рентгенологическим отделением, – представил Владимир Григорьевич своего коллегу. – Все это время трудимся вместе.

– Контингент, с которым нам приходится работать, достаточно специфичен, – рассказал рентгенолог. – Там, где, казалось бы, ничего не скрыть, умудряются хитрить: меняют бирки, одежду, меняются сами, проходя один за другого. То есть постоянный контроль и, как говорится, ухо востро... Умудрялись даже туберкулез изображать, прикрепляя к спине рыбью чешую, которая потом на рентгеновских снимках выглядела как заболевание.

А вообще, вовремя диагностировать и выявить чахотку – очень важно. Любый осужденный рано или поздно выйдет из мест лишения свободы, и если он окажется носителем этого опасного заболевания, то под угрозой будут поставлено здоровье других людей.

– Сейчас мы ждем новую аппаратуру, – продолжает рассказ Геннадий Великанов. – Два раза в год с флюорографической передвижной установкой ездим по области для выявления среди спецконтингента первичных признаков заболевания туберкулезом. Кстати, последние 10 лет она была единственная такого рода среди всех лечебных учреждений региона. Однако, не смотря на то, что внедряются новые технологии, помогающие работе, остается проблема обеспеченности лечебного учреждения молодыми кадрами. Врачи пенитенциарной медицины с тоской говорят о том, что им некому передать свой богатый опыт.

– Оставить коллег без диагностики очень тяжело, – говорит врач-рентгенолог. – Ничего не поделаешь, работа у нас сложная и крайне необходимая.

В подтверждение вышесказанного, Геннадий Николаевич рассказал, как в перестроечные годы, в «лихие 90-е» произошел резкий скачок заболеваемости органов грудной клетки. Тогда в областной больнице при ИК-18 лежало 600 туберкулезных больных! Это была колоссальная нагрузка на врачей. Однако благодаря их грамотной и слаженной

работе, удалось «выцарапать» всех заразившихся и, можно сказать, остановить эпидемию.

Справедливо критичен

Следующее мое знакомство было с «родным» для доктора хирургическим отделением, в котором Владимир Григорьевич провел столько простых и сложных, плановых и внеплановых операций.

– Здесь бригада настолько сплоченная, что с первого взгляда друг друга понимают, – говорит сестра-анестезистка Жанна Лебедева. – У нас на медсестру только посмотри, и она уже знает, что подать и что нужно сделать.

– Точно! – поддерживает ее Владимир Григорьевич. – Здесь один в поле не воин. А уж если говорить конкретно о медсестрах, то они – большие мастера своего дела.

– Любая операция – это большое напряжение, – говорит еще одна сестра-анестезистка Елена Булдакова, – поэтому мы стараемся создать благоприятные условия для работы всех, кто в данный момент находится в операционном зале. Что касается Владимира Григорьевича, то в ответственные моменты он крайне редко бывает резок, чаще – справедливо критичен.

– Наши сестры не дают повода на них сердиться, – поясняет Владимир Григорьевич. – У нас очень дружелюбный коллектив, в котором царит полное понимание. Так было изначально заложено, это превратилось в традицию.

К разговору присоединился «молодой, но подающий надежды» хирург Виталий Фатеев, которого пригласил на работу доктор Старосельский. На мой вопрос, почему он пришел в пенитенциарную медицину, тот ответил:

– Какая разница, где работать? – говорит Виталий. – Да, специфика здесь особая, очень сложные пациенты. Врач тюремной медицины должен уметь понять, что же на самом деле хочет его пациент: действительно ли он болен или придумывает себе «болячки», чтобы побольше поваляться на больничной койке и т.п. И, наверное, не каждый гражданский врач смог бы здесь практиковать. Для

меня на сегодняшний день важно, работая рядом с таким специалистом, набраться опыта и также профессионально работать, как Владимир Григорьевич.

Работа коллектива

И уж, конечно, ни одно лечение не может обойтись без лабораторных исследований. Здесь также, как и в операционной, должно быть все профессионально грамотно и, желательно, оперативно. Ведь от того, как точно будет исследован анализ, во многом зависит диагноз и дальнейшие действия врача.

– Знакомьтесь, Светлана Сирик, лаборант. Одна из лучших! – с гордостью представляет коллегу Владимир Григорьевич. – Она – мастер своего дела, и столько души вкладывает в свою работу!

Светлана Борисовна рассказала, что за год через ее клиническую лабораторию проходит около 45 тысяч анализов. Объем работы у нее очень большой, и поэтому зачастую люди работают на одном энтузиазме.

– Мы понимаем, что очень помогаем врачу, – говорит Светлана Борисовна. – Вот поэтому и приходится вкладывать душу и работать на износ.

– Работа хирурга – это работа коллектива, – поясняет Владимир Григорьевич. – Мы друг от друга зависим. Мы делаем одно дело: пытаемся разобраться, поставить диагноз и вылечить.

Не для красного словца

Экскурсия заканчивается в кабинете главного врача областной больницы при ИК-18 Александра Мелещенко. По пути, у нас с доктором Старосельским завязался разговор об отношении к пациентам – о предвзятости и непредвзятости.

– Ну, о какой предвзятости можно говорить, если мне пришлось лечить пациента, приговоренного к смертной казни?! – говорит Владимир Григорьевич. – Я должен лечить! Для меня мало важно: кто он? что он натворил? за что его посадили? Он для меня больной. Так было изначально.

– Это принцип врача, – вступает в разговор Александр Иванович. – Согласно клятве, которую дает врач (так называемая клятва Гиппократова), медик, не зависимо от социального или юридического положения, должен оказывать помощь всем, кто в ней нуждается. Однажды мне довелось быть в командировке в Чечне. Там, в ходе боевых действий, я помогал как нашим бойцам, так и взятым в плен боевикам, которые несколько часов назад убивали наших солдат.

– Профессия «врач» – это понятие круглосуточное, – улыбаясь, говорит Владимир Григорьевич. – Это наш профессиональный долг! И это говорится не для красного словца, а как есть на самом деле!

Юлия МАРТЫНОВА